По вечерам ~~на улицах~~ в топотном звоне стонали улицы, игрища всплескивались песнями, в ~~казачке~~ пляске, под гармонь. ~~А~~ И лишь поздней ночью в тёплой темени догорали последние на окраинах песни.

Наталья на игрища не ходила, ~~с тихой~~ с радостью выслушивала бесхитростные Дуняшкины рассказы. Невидно выровнялась Дуняшка в статную и по-своему красивую девку. Рано вызрела, как яблоко-скороспелка. В этот год ~~в первый раз~~ приняли ее старшие подруги в девичий свой круг, отрешая от ушедшего ~~детства~~ отрочества. Ростом ~~низенькая~~ Дуняшка в отца, приземистая, ~~черная и~~ смуглая. Пятнадцатая весна ~~от~~ минула и ~~еще~~ не выправила тонкую угловатую ее фигуру. Было в ней смешанное и наивное детства и расцветающей юности: крепли и заметно вытягивались под кофточкой небольшие с кулак груди, раздавалась в плечах, а длинный разрез глаз застенчиво и озорно искрились черное в атласовой синеве, миндалинами глаз. Она Наталье одной рассказывала, приходя с игрищ, нехитрые свои секреты.

— Наташа, светочка, что-то хочу рассказать...

— Ну, расскажи.

— Мишка Кошевой вчерась целый вечер со мной просидел на дубах у возля магазинов.x)

— Чево-ж ты, сраспелася?

— И ничуть!

— Глянь в зеркало, чисто полымя.

— Ну, погоди! Ты уж пристала...

— Рассказывай, я не буду.

Дуняшка смущенно ладонями растирала полыхавшие щеки и прижимая пальцы к вискам ~~смеялась~~ заливалась молодым беспричинным смехом.

— Он, — гутарит, — как цветок лазоревый.

— Ну-ну? — подбадривала Наталья, радуясь чужой радости и забывая о своей, растоптанной и минувшей.

— А я ему: — не бреши, Мишка! А он о-бо-жит-ся. — Дуняшка ~~[illegible]~~ раскачивала головой, и черные туго заплетенные косички ящерицами скользили по плечам ее и спине.

— Чево-ж он ещё?

— Утирку, мол, дай на память.

— Дала?

— Нет, — говорю, — не дам. Поди у своей крали попроси. Он ить с Ерофеевой сношкой... Она шалава, гуляет.

— Ты подальше от него.

— Я и так далеко. — Дуняшка, ~~[illegible]~~ смущаясь, рассказывала: — С игрищ идем домой, трое нас девок, ~~а ее~~ догоняет нас пьяный дед Микей. „Поцелуйте, — ~~кричит~~ шумит, — хорошие мои, по семаку отвалю!" Как кинется на нас, а Нюрка его хворостиной. Насилу убегли.

Абз. ... Сухое было лето. Против хутора мелел Дон и там, где раньше бесновалось шальное стремя, образовался брод, ~~через~~ на тот берег переходили быки не замочив спины.

---

x) Магазин — ~~хуторской~~ ~~общественный~~ амбар, для ссыпки общественного хлеба